

Канске

Последние зимние дни пролетели монотонно, если не считать последствия той попойки.

Слухи о произошедшем в таверне «Хромая лошадь» изрядно приукрасились, и это как бы было ожидаемо. Но из-за этого, люди обеспокоились вопросом, куда же стратег дел воришек и других элементов преступного мира...

Даже вассалы Харуны начали посматривать косо, и не то чтобы мне от этого было холодно или жарко, однако лишнее внимание к этому вопросу было нежелательно.

Грозный отряд Акала, который заработал уважение при битве Каванакадзимы в данный момент представлял собой жалкое зрелище. От особо пристрастных к настойке пришлось демонстративно избавиться, чтобы другим было неповадно. Мой приказ бывший крестьянин Хендо выполнил старательно, можно сказать, что парень включил в это дело воображение. Конечности бедняг, просто-напросто, привязали веревками, которые, в свою очередь, закрепили к лошадям. Пустив лошадей в разные стороны, Хендо таки смог впечатлить далеко непугливых ребят.

Несмотря на то, что все это было проделано подальше от чужих глаз, слухи всё же появились. И проделки моего подчиненного приписали мне...

И вот теперь люди гадали, что же такое задумал наш небезызвестный на всю Ниппонию негодяй. А дело было вот в чем: последняя война изрядно убавила количество шиноби провинции Каи. Новых рекрутов было просто не откуда брать. И тут уж пришлось мне вмешаться, предложив попробовать взять в разработку всяких отбросов.

Конечно, я сильно утрирую, шиноби тщательно выбирали из толпы воров и убийц людей для будущего дела. Более ловкие, наделенные зачатками нужных качеств были выбраны от основной массы и проходили тренировку в полигонах, специально выделенных Инари...

Не знаю какой методики они придерживались, но за полтора месяца шиноби смогли привить бывшим нежелательным элементам что-то, напоминающее строгую дисциплину.

Работа в этом направлении шла тайно, из-за чего слухи начали появляться на ровном месте. Однако, до упомянутого происшествия люди не особо обращали внимание на массовое исчезновение низших людей.

Сидя у себя в усадьбе и наслаждаясь чашечкой чая, я признавал себе, что дал тогда маху. Все как будто сошли с ума. И самое смешное это то, горожанам было в полной мере наплевать, что случится с ворами и убийцами. Они даже были рады избавиться от них. Людей все больше интересовало для чего я тогда забрал и до сих пор держу при себе ту чумазую воровку...

Говорили всякие непристойности, даже в средневековые люди активно интересовались личными жизнями своих господ. В общем, в моем лице и крестьяне, и самураи получили новый повод покопаться в грязном белье и вволю посудачить.

И все эти слухи и домыслы, конечно, были известны Харуне, но пока она не вызывала меня к себе, требуя объяснения. И я, в свою, очередь без особой нужды не совался в резиденцию, которая всё больше начала напоминать дворец какой-нибудь титулованной особы.

Встав со своего места и открыв сёдзи, я лениво провел взглядом по саду.

Снег лежал лишь в некоторых местах, а в остальных же виднелись уже прорастающая трава. Да и деревья готовились расцвести новыми листьями, ожидая более полный приход весны.

— Мастер, она порвала свитки!

Голос Нобуцуны вмиг разрушает тишину в зале, и я неохотно оборачиваюсь. Из-за нехилых ударов Нобуцуны, чумакая девушка влетает в зал.

Губы девушки кровоточат, и на ней снова одеты её прежние тряпки. Длинные черные волосы не выглядят так, как должны выглядеть недавно помытые волосы.

— Что опять случилось? — спрашиваю устало.

— Канске, ну зачем ты держишь эту дикарку здесь? Она порвала мои свитки, когда я по твоему указу учила её каллиграфии.

Из-за гнева, Нобуцуна хотела воровку ударить еще раз, но сдержалась, увидев мой взгляд.

— Тебе жалко, что ли?

— Не в этом дело. Она еще порвала мои письма отцу...

Благодаря Харуне, мне удалось создать что-то напоминающее современную почту. В определенных городах и крупных селах по указу лорда вели свою службу «почтальоны». Они должны были передавать известия по цепочке. С выделенными для этой цели лошадьми, известия из Синано доставлялись очень быстро. Идея в своем роде была передовой для местных, и, пользуясь случаем, я создал точно такую же «почтовую службу» для богатых торгашей.

Меня весьма позабавило, что благодаря этому казна клана значительно пополнилась. Ведь основной целью для нас было военное преимущество, которую даровала свежая информация...

Санада Нобуцуна отчитывалась своему отцу, Юкитаке. Перед отправлением каждого письма, Нобуцуна предварительно просила прочесть мне, аргументируя, что я, как взрослый, найду ошибки и укажу на них.

Стоило ли говорить, что Нобуцуна была грамотной и так лучше меня использовала кисти с чернилами. Думается, что это Юкитака велел дочери проделывать это каждый раз, тем самым показывая, что Нобуцуна не сообщает отцу в письме ничего такого, что могло бы пошатнуть доверие клана Такеда к ним...

Пока я хранил тишину, Нобуцуна решила высказать наболевшее:

— Эту дикарку лучше держать в сарае. Ведь только сегодня же слуги ей помыли голову, а она опять намазала волосы грязью, а лицо — сажей. Для чего тебе она нужна? Из-за неё люди судачат о тебе...

Как только Нобуцуна договорила, воровка демонстративно плюнула в ее сторону. Это было последней каплей, и Нобуцуна, быстро подбежав, пнула под ребра девушку, забыв о моем запрете.

— Хватит! Нобуцуна, умей управлять гневом. Сколько тебе повторять...

Воровка, получив удар, даже не издала и звука. Что и говорить, девушка была с норовом. Мало

кто позволил бы себе вести дерзко с представителем военного сословия. Но основной причиной, конечно, было то, что она знала — я не позволю Нобуцуне сильно навредить ей. Иначе девушка не вела бы себя столь дерзко.

К слову надо сказать, что меня она до ужаса боялась...

— Хочешь знать для чего она тут? — заметив, что воровка тоже уставилась, ожидая ответа, добавил, улыбаясь: — потому что я так хочу...

Не знаю как поняла эти слова воровка, но что-то мне подсказывало, что Нобуцуна уловила мое нежелание открыть всю правду в этот момент. Во мне возник порыв рассказать всё без утайки. Рассказать то, что я и сам не знал ради чего в пьяном угаре принес чумазую девушку с собой.

Не знаю чем бодряжили саке в той таверне. Но выпивка оказалась убойной, и я в какой-то мере опьянел. Последние дни я и сам гадаю, зачем мы с Нобуфусой притащили ее сюда. Как я бы не напрягал мозги, всё никак не могу вспомнить.

Однако, едва заметное чувство того, что насчет этой воровки у меня были далекоидущие планы, не покидает. Конечно, всё это могло быть лишь игрой воображения, но я пока решил наблюдать, что из этого выйдет.

А повелел я Нобуцуне обучить манерам воровку оттого, чтобы люди не прознали мою оплошность. Я специально понабрал слуг, которые позже распускают слухи. Таким вот образом окружающим будет о чем подумать, а я же выиграю время для придумывания хорошего такого повода, если мне нечего будет вспомнить о той попойки...

Не дождавшись вразумительного ответа, Нобуцуна удалилась к себе. Ей надо было написать новое письмо отцу.

— Как хоть звать тебя?

Сидя на полу, девушка явно нервничала. Признаться, я избегал её, так как не любил находиться в ситуациях, которые были мне неподвластны. Спроси она, я бы не смог ответить. Не смог сказать бы, что держу её лишь по моей прихоти.

Стоило мне подойти близко, девушка вся напряглась, словно кошка в момент прыжка. Хотя её лицо было замазано сажей, оно смутно кого-то напоминало. Мои руки невольно потянулись, чтобы отвести клочки волос и увидеть её лицо более отчетливо.

— Нет! Не трогай меня!

Резко отшатнувшись, девушка отпрянула назад и ухватила за колени. Взгляд её метался из стороны в сторону, и потрескавшиеся губы дрожали.

Было ясно, что её встревожило. И я, наконец, понял, почему она себя так вела. Бедняжка думала, что я собираюсь надругаться над ней и пыталась вызвать во мне отвращение.

— Я тебя не трону, даю слово...

Девушка, конечно, не верила моим словам, и я решил подойти с другой стороны:

— Давай начистоту. Твоя жизнь в моих руках. Захоти я взять тебя силой, меня никто не остановит. Но я не собираюсь поступать бесщечно. Ты, наверное, уже слышала, что стратег

Такеды бесчестный самурай, отказавшийся в свое время совершить сеппуку и уговоривший лорда Сингэна сохранить его жизнь.

Я на некоторое время замолк, пока не заметил, что девушка меня внимательно слушает.

— Так что мне понятно от чего ты не веришь мне. Но тебе должно быть известно и то, что у меня особые отношения с Такедой Харуной. Думаешь, имея связь с ней, я бы посмотрел на тебя? Да мне вообще теперь не положено иметь связи на стороне...

В моем заявлении была доля правды. Вряд ли Харуна позволит мне иметь наложницу...

Не то чтобы девушка поверила моим словам, но после них она не выглядела словно затравленный зверек.

— Итак, как мне тебя величать?

— Зовите меня Рен...

Имя девушки не о чем не говорило. В том плане, что обычно люди носили длинные имена. Я, конечно, хотел узнать о ней больше, но, боясь вывести тем самым Рен из равновесия, отмел эту идею.

— Ты должна понимать, что больше не сможешь вести себя своевольно...

— От-отпустите меня, пожалуйста. Я больше не буду воровать, — тихо шепча, произнесла девушка.

Пожалуй, я бы так и поступил. Но в данный момент не мог. Ведь люди всё же уважают меня, думая, что я не делаю ненужных шагов. Даже в последнем событии, случившемся спонтанно, основная масса видела в этом некий тайный смысл...

Можно сказать, за мной крепко закрепилось амплуа «Серого кардинала», действующего ради интересов клана и не боящегося замарать руки.

Хоть я не знал всей истории, но, сопоставив факты, пришел к мысли, что в прошлом Рен испытала сильнейший шок и переживания. Из-за которых девушка вела себя так.

Я не мог представить, что эта бедняжка чувствовала, находясь во власти чужого человека. И мне хотелось поделиться правдой. Рассказать, что ей нечего опасаться за будущее.

Но, конечно, она не поверит мне, если я скажу, что через месяц-другой отпущу её на все четыре стороны, как только интерес людей спадет на нет. Она не поверит, ибо в её голове укрепились мысль, что злой самурай в моем лице придумал некий план, в который хотел завлечь и её...

— Ладно. Значит так, пропавшие убийцы и воры в данный момент проходят серьезное обучение и будут участвовать в предстоящих сражениях. Конечно, среди них есть и непригодные по тем или иным причинам. Но мы их заранее отослали за пределы Каи и никого не убили.

Девушка ловила каждое мое слово, а я тем временем продолжил:

— На твой счет у меня вот какие планы. Мы обучим тебя манерам, грамоте и хорошей речи. Отныне ты и твоя жизнь принадлежат клану Такеда. Ты ведь слышала про шиноби? В общем, мы будем делать из тебя куноичи...

Хоть девушка и не знала кто такие куноичи, но всё же она купилась моими словами. В действительности, конечно, можно было сделать из неё куноичи, но в таком случае мне не было нужды принимать в обучении Рен прямого участия. Можно было просто отдать её в руки Инари...

На самом деле, все эти идеи пришли мне в голову только потому, что нужна была веская причина, из-за которой девушка будет более послушной. И я надеюсь, что она будет испытывать меньше страха, находясь в моей усадьбе.

— Ты теперь будешь надевать те вещи, которые я укажу. И впредь будешь выглядеть чистой и аккуратной...

— Можно, я не буду смывать лицо?

Я не находил слов, чтобы ответить. Неужели она прошла через такое, что до сих пор держало её?! Что за трагедия разыгралась в её жизни, что она так отчаянно не желала показывать свое лицо другим...

Что ж, у всех были свои тараканы в голове. И, чтобы девушка начала мне доверять, я послал за слугами.

— Принесите верхние накидки и маски Но...

Чтобы девушка чувствовала комфортно, я решил предложить ей два варианта. Либо она будет носить маски, покуда не справится со своими страхами, либо ей придется обойтись хлопковыми материалами, обернув в них лицо.

Как только слуги принесли всё необходимое, девушка стала с интересом рассматривать эти вещи. И, должен заметить, что её больше интересовали маски. Мне эти театральные маски подарили благодарные купцы и вельможи за налаженную почтовую связь...

— Ты пойми, самураи не поймут, увидев тебя с сажей на лице...

— Хозяин, можно я выберу вот эту?..

— Ты уверена?

— Да.

— Ладно. Раз уж тебе хочется носить маски, то забирай их все. Мне они без надобности.

Глаза девушки засияли и, взяв в руки понравившуюся маску, она робко спросила:

— Хозяин, а можно я надену её сейчас?

— Валяй, — я смог так прикусить язык и чуть было не сказал ей, чтобы она не обращалась ко мне «хозяин». От таких вот обращений меня жутко корбит.

Но, укажи я ей на это, думаю, то маленькое доверие, возникшее в последние минуты, могло улетучиться вмиг...

Выбранная маска всё же выделялась от других масок тем, что она была безликой. То есть, у других были нарисованы улыбки, слезы, огорчение и веселье. А вот на этой не было ничего. Лишь разрезы для глаз и рта на маске и все.

— Ты точно уверена в этом? — усомнился.

— Да. Эта маска очень красивая, — добавила довольным голосом девушка.

— Хорошо. Ты, надеюсь, поняла, что должна слушаться теперь приказов?

— Да.

Отвечая, девушка, назвавшийся Рен, выглядела в маске более собранной и уверенной. Но я не разделял её восторга. Так как я смутно подозревал, что простой народ, завидев её в этой маске и притом рядом со мной, увидит в этом нечто другое.

— Мастер, я закончила. А что Вы тут устроили? — удивилась Нобуцуна, увидев Рен в маске.

— Нобуцуна, мы с Рен пришли к соглашению. Она теперь будет слушаться тебя и проявить больше интереса в учебе. Не так ли, Рен?

— Да, — ответила та.

— А зачем ей маски? — не понимала Нобуцуна.

— Будем из неё готовить куноичи. Нам нежелательно, чтобы другие узнавали её в лицо.

Лицо Нобуцуны выражало понимание. В отличие от Рен, она знала кто такие куноичи.

Специфика работы куноичи была более тонкой, если сравнивать с другими шиноби. Ради добычи информации из стана врага, шиноби посылали красивых куноичи к врагу. Красавицы, охмурив нужных офицеров и порой генералов, коротали с ними вечера...

Но справедливости ради нужно заметить, что не каждая куноичи проходила через постель нужных нам людей. Часто они брали роль связных в том или ином деле.

— И я больше не потерплю неуважения между вами. Вам понятно?

Услышав утвердительные ответы, я спросил у своей ученицы:

— Что там намечается в резиденции, ты, случаем, не в курсе?

— Говорят, что лорд согласилась отправить Нобукаду в стан к Ходзе...

Это, конечно, было ожидаемо, но всё равно выбило меня из колеи.

— Мастер, Вы не сможете повлиять на Харуну? Ведь Нобукада хотел поучаствовать в войнах...

Мда, Нобуцуна была самураем до мозга костей.

— Боюсь, наступление весны лишь ускорит принятие решения в этом деле. С приходом тепла опять начнутся военные действия, и нам снова придется готовиться, — тяжело вздохнул на последнем слове.

— Хозяин, если мне дозволено будет спросить... Вы против войны?

Нобуцуна удивленно уставилась на Рен, но я, в свою очередь, понимал, что девушка витала в заблуждениях относительно меня. Небось, она составила образ по услышанном обо мне.

— Скажи, Рен, ты хочешь участвовать в войне? Хочешь испытать тягости войны и пролить кровь: как кровь врагов, так и свою?

— Н-нет...

Девушка ответила чуть заикаясь. Видно, вложенные в слова эмоции напугали её.

— Тогда с какой стати я должен с нетерпением ожидать войны и битвы?

Внезапный голос слуг оборвал нашу беседу. Харуна отправила вестника, срочно требуя моего присутствия в резиденции.

Уже хоть и вечерело, но я не удивился такой поспешности. Выходя из зала, услышал, как Нобуцуна бросила Рен с легкой веселостью в голосе:

— Ты, наверное, не ожидала, что «кровожадный последователь Хатимана» будет столь миролюбивым...

На этой ноте я закрыл сёдзи и не услышал, что же ответила Рен.

Интерлюдия

Город Киёсу, что находится на севере провинции Овари, поражал своими масштабами. Дома и резиденции кланов были тесно сплетены улицами города.

Обозревая Киёсу, который только недавно отдался на милость Оде Нобуне без пролития крови, лорд клана Ода решила для себя сделать его центром клана. В отличие от Ковотари, где в данный момент находилась главная резиденция клана, у города Киёси была обширная территория, еще незанятая людьми...

— Обезьяна, ты был прав...

Находясь на смотровой башне, Нобуна с легкостью смогла увидеть укрепленные и менее защищенные части города. Ёсихару, что стоял рядом, выглядел довольным.

Его положение в клане было довольно шатким. Ведь для всех остальных он был выходцем из низов, полностью зависящий от прихоти Нобуны.

Бросив быстрый взгляд на парня, девушка с какой-то отстраненностью посмотрела в сторону резиденции.

Припоминая последние события, Нобуна поняла, что парень всяческий избегал ненужного кровопролития. Впрочем, девушка приписала это тому, что Ёсихару всё же не был самураем.

— Обезьяна, мои сандалии...

В покорении города Киёсу хоть и была заслуга парня, Нобуна не желала показывать это остальным. Она пока затруднялась сказать о характере Ёсихары и поэтому дала ему смешное и в то же время унижительное поручение. Парень был ответственным за сандалии лорда.

Окружение Нобуны язвили по этому поводу над Ёсихарой, но парень не проявлял негодования, принимая всё как-то смиренно.

Смотря, как Ёсихару присел на колени и начал надевать сандалий, Нобуна почувствовала

легкий укол совести.

— Что ты думаешь, если оставшуюся ветвь Ямато-но-ками я отдам своему братику, Нобуюки? — спросила девушка, поменяв обувь.

— Но разве в этом случае не возрастет ли вероятность, что Нобуюки снова решится на мятеж?

Глаза парня выражали неподдельную заботу, которую прежде Нобуна не замечала у других своих вассалов.

— Будем считать, что это своего рода испытание в верности для Нобуюки...

Нобуна не стала открывать, что её мятеж вполне устраивал. В этом случае она могла избавиться не только от Нобуюки, но и от Ямато-но-ками...

Видимо, Ёсихару уловил мысли Нобуны и, почувствовав это, девушке пришлось поменять тему:

— Скажи, Ёсихару. Почему ты не горишь желанием разболтать всё, что знаешь о моем будущем?

Девушке это действительно было интересно. Ведь другой на его месте давно открыл бы всё, чтобы хорошенько выслужиться. Однако, Нобуна, в свою очередь, не хотела узнавать о будущем. И дело было не только в том, что она испытывала легкий трепет. Просто Нобуна понимала, что, зная события, она будет действовать узко, строго отталкиваясь от слов Ёсихары. В этом кроилась огромная опасность...

— Видите ли... Пока всё идет как надо, однако я не могу сказать, что всё и впредь будет идти согласно моим знаниям. К тому же, я бы сказал, что это всё же альтернативная реальность.

Нобуна знала, что по мнению Ёсихары главой клана должен был быть некто Ода Нобунага. Опасения парня были ей понятны, так как в случае чего, Ёсихару поплатился бы своей головой.

— Ладно, оставим пока это. Лучше скажи, не будет ли ловушкой встреча в храме Сётоку-дзи с Сайто Досаном?

— Нет.

Прежде чем спуститься, у девушки возник внезапный порыв узнать чуть больше о предстоящей встрече. Но, подумав хорошенько, она погасила это желание...

<http://tl.rulate.ru/book/2255/44617>